

Сыма Вэйхоу и Шан Лоюнь мчались во весь опор. Лишь к утру четвёртого дня они наконец достигли Цзибэй. Едва Сыма Вэйхоу спрыгнул с коня у ворот поместья, как столкнулся со старым дворецким Ань-бо — тот как раз вывел собаку на прогулку.

Признаться, Сыма Вэйхоу не заглядывал сюда слишком долго. Старик дворецкий, внезапно увидев гостя, даже протёр глаза, решив, что они его обманывают.

— Ань-бо, неужто за шесть лет вы совсем меня позабыли? — усмехнулся Сыма Вэйхоу.

С тех пор как шесть лет назад он сопровождал Ин Сыиня обратно в Цзибэй, его ноги здесь не было. Минуло столько времени, что встретить он старика где-нибудь в тесном переулке, а не у ворот поместья, тот бы и впрямь его не признал.

— Ну что вы, господин Сыма, как можно! — засуетился Ань-бо. — Какими судьбами к нам? Проходите же, скорее проходите.

— Преданность Ань-бо господину Сыма ничуть не меньше его любви к нашему хоу, — вставил Шан Лоюнь. — Так что сегодняшняя визит для вас, господин, всё равно что возвращение в родной дом.

— Господин Шан изволит шутить, — отозвался Ань-бо. — Мы здесь все — люди Цзибэй. Пока жив господин хоу, его дом остаётся домом для каждого из вас. Пока у хоу есть хоть корка хлеба, он не даст своим верным друзьям умереть с голоду.

Сыма Вэйхоу не стал чиниться. Обмахиваясь веером, он первым переступил порог.

— Скажите-ка, Ань-бо, — небрежно бросил он, — тот юноша, которого я прислал в прошлый раз... Доволен ли им господин хоу?

— О, — старик улыбнулся, — «доволен» — слишком слабое слово. Он, почитай, в самую душу ему запал.

— Юноша и впрямь необычайно хорош собой, — заметил Шан Лоюнь. — Но как же хоу и Его Величество... Кстати, Его Величество всё ещё в поместье?

Ань-бо вздохнул:

— Несколько дней назад у них с хоу вышел какой-то раздор. Его Величество так разгневался, что занемог — говорят, сердце прихватило не на шутку. Уехать в таком состоянии он не смог, вот и остался в поместье поправлять здоровье.

— А сам хоу сейчас у себя? — спросил Сыма Вэйхоу. — Мне нужно его видеть.

— Трудно сказать, — покачал головой дворецкий. — Если его нет в покоях, значит, снова отправился на прогулку с господином Шэнем.

Шан Лоюнь застыл от изумления:

— Хоу? Вышел в город? Он...

Человек, который шесть лет не решался и шагу ступить за порог собственного поместья, вдруг... вышел?

— У этого господина Шэня, знаете ли, нрав непростой, — пояснил Ань-бо. — Чуть что не по нему, сразу бежит прочь из дома. Господину хоу ничего не остаётся, кроме как догонять его и умиротворять. Вы уж не взыщите, господа, теперь у нас так заведено.

Сыма Вэйхоу не удержался от смешка:

— Это мне знакомо. Каждый раз, когда он заводит интрижку, мне хочется вскрыть ему череп и посмотреть, не каша ли там вместо мозгов.

Ань-бо свернул на дорожку, ведущую к крытой галерее:

— Прошу за мной, господа.

Они углублялись в поместье, оживлённо переговариваясь, как вдруг впереди показалась толпа. Слуги суетились, сновали туда-сюда, перепачканные землёй и явно чем-то встревоженные.

Старый дворецкий перехватил одного из них:

— Что здесь происходит? Вы же знаете, как хоу не любит шума и суеты. Жить надоело?

Юноша, тащивший тяжёлый камень, вытер пот со лба и громко ответил:

— Так это сам господин хоу велел! Там, впереди, народу ещё больше. Сейчас во внутреннем дворе перед покоями хоу всё землёй завалено, так что вам, господа, лучше бы туда не ходить.

Сыма Вэйхоу вскинул брови:

— Двор в земле? Что, хоу с Шэнь Цинханем так сцепились, что дом разнесли?

— Да что вы, — усмехнулся парень. — Господин хоу скорее себя ударит, чем на господина

Шэня руку поднимет. Просто вчера вечером господин Шэнь обмолвился, что персиковое дерево ему не по нраву, вот хоу с самого утра и приказал выкорчевать эту штуквину.

— Что?! — в один голос выдохнули гости.

Выкорчевать персик?

Сыма Вэйхоу первым бросился к саду, Шан Лююнь и старик дворецкий поспешили следом.

Если считать, что шесть лет назад Ин Сыинь должен был умереть, то всё это время его жизнь поддерживало лишь оно — то самое дерево, в которое он вложил все свои надежды и чувства. Он ухаживал за ним день за днём, видя в нём единственный смысл своего существования.

И теперь — выкорчевать? Вот так просто, по первому слову?

Гу Цзэсяо любил лазить по деревьям и знал в поместье каждую ветку, но к этому персику никогда не смел притронуться, зная, что для Ин Сыиня он дороже жизни. К тому моменту, когда Сыма Вэйхоу и остальные добежали до места, юноша уже добрый час сидел там, не в силах поверить своим глазам.

Корни персика ушли глубоко в землю, и дерево поддавалось с трудом. Больше сотни человек возились в пыли: кто-то тащил стволы, кто-то копал, кто-то уносил камни.

Гу Цзэсяо застыл, точно истукан. Заметив в дверях Сыма Вэйхоу, он словно очнулся. Вскочив на ноги, он в один прыжок оказался рядом и вцепился в рукав гостя.

— Брат Сыма, брат Сыма! — закричал он, подпрыгивая. — Наконец-то ты вернулся! Посмотри на хоу, он же совсем с ума спятил!

Сыма Вэйхоу в отчаянии прижал ладонь ко лбу:

— Боги... Стоило мне спровадить Ин Цзинвэня, как я собственноручно привёл в дом новую Су Дацзи?

Шан Лююнь обернулся к Гу Цзэсяо:

— А где сам хоу? Его нет в поместье?

— Как это нет? Он в Южном дворе, помогает Шэнь Цинханю отрабатывать приёмы с мечом. Господин Шэнь у нас особа нежная, разве ж он станет дышать этой пылью?

Голова у Сыма Вэйхоу пошла кругом. Он-то прислал Шэнь Цинханя лишь для того, чтобы отвлечь Ин Сыиня от пагубных мыслей об Ин Цзинвэне. Но кто же знал, что всё обернётся так?

Сегодня он корчует для него заветное дерево, а завтра этот безумец прикажет хоу умереть — и тот, чего доброго, послушно полезет в петлю?

— Нет, я должен немедленно видеть хоу! — Сыма Вэйхоу порывисто развернулся.

Но Гу Цзэсяо удержал его:

— Погоди, брат Сыма. Сейчас идти бесполезно. Пока Шэнь Цинхань не кивнёт, наш хоу и с места не сдвинется, хоть ты обкричись.

Они так и стояли в дверях, обсуждая новости. И хотя в Поместье хоу Цзибэй все были своими людьми, Ань-бо всё же предложил:

— Господа, пройдёмте лучше в покои хоу, там и договорим.

Сыма Вэйхоу ещё раз взглянул на несчастное дерево, тяжело вздохнул и кивнул:

— Идёмте.

В комнате всё переменялось. Больше не было слышно перезвона колокольчиков, не радовали глаз пышные пионы. На столе красовалась кадка с водяными лилиями, а у кресла стоял горшок с изящной орхидеей. На кровати лежали две подушки: одна — Ин Сыиня, другая, цветом посветлее, была украшена искусной вышивкой с теми же орхидеями. Даже на столике для заколок и венцов добрую половину места занимали вещи Шэнь Цинханя.

Почему Сыма Вэйхоу был в этом так уверен? Да потому что, не зная привычек гостя, он досконально знал привычки Ин Сыиня. Все эти изысканные, хрупкие безделушки были совершенно не в его вкусе.

Гу Цзэсяо, подперев подбородок рукой, вяло разливал чай:

— Беда, ох, беда... С одной стороны, то, что хоу выкорчевал персик, — ясный знак: с прошлым и Его Величеством покончено. Но с другой... Мне кажется, этот Шэнь Цинхань куда опаснее.

Сыма Вэйхоу нахмурился, храня молчание.

— Поведение хоу и впрямь необычно, — подал голос Ань-бо. — Но мне кажется, во всём этом сквозит некая нарочитость. Каким бы красавцем ни был господин Шэнь и как бы ни очаровал

он хоу, наш господин по натуре своей не должен был зайти так далеко.

— Вы хотите сказать, — подхватил Шан Лоюнь, — что хоу делает это намеренно? Чтобы, во-первых, окончательно разорвать узы, связывавшие его с Его Величеством все эти годы, а во-вторых — доказать самому себе, что без Его Величества он может быть счастлив с кем-то другим?

Гу Цзэсяо переводил взгляд с одного на другого, окончательно запутавшись:

— О чём вы вообще? Я ни слова не понимаю!

Сыма Вэйхоу кивнул, соглашаясь с дворецким:

— Ань-бо прав. Любовь с первого взгляда не толкает на такие безумства. Хоу просто нашёл способ выставить Ин Цзинвэня за дверь.

— Да погодите вы! — вскричал Гу Цзэсяо. — Чушь всё это! Хоу не вчера таким стал. Он заглядывал Шэнь Цинханю в рот ещё до того, как приехал Ин Цзинвэнь!

Сыма Вэйхоу легонько стукнул парня веером по макушке:

— Глупец! Ты хоть что-нибудь слышал о психологическом внушении? Если они будут миловаться только при свидетелях, а наедине и слова друг другу не скажут, разве кто-нибудь поверит в их чувства?

Юноша потёр ушибленное место:

— И всё равно я чувствую, что он его любит...

— Вздор! На свете не бывает любви без причины. Ты хоть знаешь, через что прошли хоу и Ин Цзинвэнь, прежде чем сойтись? Знаешь, сколько боли и ран принесли им эти двадцать лет? Шесть лет назад власть над Поднебесной была у него в руках — ты хоть представляешь, чего ему стоило отступить? Этот персик выкорчевали не для Шэнь Цинханя. Его выкорчевали специально для того, чтобы это увидел Ин Цзинвэнь.

Сыма Вэйхоу говорил с полной уверенностью. Пусть он знал Ин Сыиня меньше, чем Ин Цзинвэнь, но во всём, что касалось событий последних лет, он — после Ань-бо — был самым проникательным свидетелем.

Старый дворецкий молча кивнул, подтверждая его слова.

Шан Лююнь не нашёлся что ответить. В тонкостях сердечных дел Ин Сыиня он смыслил мало.

В комнате повисла тишина, и внезапно повеяло странным холодом.

Гу Цзэсяо поднял голову, и лицо его вмиг перекопилось от ужаса. Он ткнул пальцем в сторону двери, не в силах вымолвить ничего, кроме сдавленного:

— А-а-а...

Шэнь Цинхань, прижимая к груди длинный меч с рукоятью из нефрита хэтянь, небрежно прислонился к дверному косяку. Заметив, что все смотрят на него, он слегка склонил голову набок и тонко улыбнулся.

— Ох... — Гу Цзэсяо не удержался на стуле и с грохотом повалился на пол.

Мастерство его было и впрямь пугающим — подкрасться к самому Сыма Вэйхоу так незаметно...

Тот, однако, сохранил самообладание и спокойно поднялся:

— Давно ли господин Шэнь здесь? Что же вы не поприветствовали нас?

— Хотел было, — отозвался Шэнь Цинхань, — но вы так увлечённо беседовали, что мне стало неловко вас прерывать.

— Это лишь досужие шутки, — парировал Сыма Вэйхоу. — Надеюсь, господин Шэнь не примет их близко к сердцу.

— Неужели господин Сыма держит меня за дурака? — мягко спросил Цинхань.

Наступило тяжёлое молчание.

Шэнь Цинхань выпрямился, перехватил меч поудобнее и сделал шаг в комнату:

— Прошу почтенных господ перейти в другие покои. Я изрядно утомился после тренировки и хотел бы пораньше лечь в постель.

Гу Цзэсяо первым вскочил и пулей вылетел за дверь.

Шан Лююнь и дворецкий тоже поднялись — когда хозяин гонит, гостю не место в доме. Лишь

Сыма Вэйхоу медлил. Он усмехнулся:

— Раз господин Шэнь устал, мы, конечно, не смеем мешать. Но где же наш хоу?

Шэнь Цинхань холодно улыбнулся:

— О, он отправился искать того самого человека, ради которого сегодня и затеял эту возню с деревом.

<http://bllate.org/book/17523/1659381>